

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 05.06.2025 № 3.2

О присуждении Олейник Варваре Андреевне, гражданке Российской Федерации, учёной степени кандидата философских наук.

Диссертация «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии» по специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры (философские науки) — принята к защите 25.03.2025 г., протокол № 2, диссертационным советом 24.1.143.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук (109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1), ведомственная принадлежность — Министерство науки и высшего образования РФ. Полномочия диссертационного совета подтверждены Приказом Минобрнауки России № 75/нк от 15.02.2013 г.

Соискатель Олейник Варвара Андреевна, 16.05.1994 года рождения, в 2016 г. окончила бакалавриат по направлению 47.03.01 «Философия» и в 2018 г. магистратуру по направлению 47.04.01 «Философия» философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». В период подготовки диссертации соискатель Олейник Варвара Андреевна проходила обучение в очной аспирантуре философского факультета ФГБОУ ВО «Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре философии гуманитарных факультетов (с 01.10.2018 по 01.06.2021 и 01.06.2024 по 30.09.2024), В связи с изменением научных интересов соискателя её диссертация для экспертизы и подготовки заключения была передана на кафедру философской антропологии. Документ о сдаче экзаменов кандидатского минимума выдан в 2024 г. Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Соискатель в настоящее время не работает.

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ведомственная принадлежность — Правительство РФ.

Научный руководитель — Ростова Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философской антропологии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

1. Сергеев Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,

2. Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук,
— дали **положительные отзывы о диссертации.**

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет» — в своём **положительном отзыве**, составленном и подписанном доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии и теории культуры отделения общеуниверситетских кафедр ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» Губманом Борисом Львовичем и утверждённом врио ректора доктором юридических наук, доцентом Сергеем Николаевичем Смирновым, обращает внимание на то, что предложенное в диссертационном исследовании рассмотрение специфики неклассического современного видения феномена времени в контексте рефлексии внутренних противоречий философии субъекта, сформировавшейся в период Модерна, как «движения по пути осознания онтологии времени сквозь призму антропологической установки» представляет актуальность для современной неклассической философии. Отмечается, что диссертация является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная и крупная научная задача, а её выводы обладают теоретическим и практическим значением. В качестве замечаний отмечается, что исследование «перенасыщено» авторской терминологией и отличается «завышенным объемом метатеоретических обобщений». Отмечается, что исследование могло бы обогатить рассмотрение проблемы воззрениями П. Рикёра о соотношении наррации в истории и литературе с собственно онтологическим ракурсом трактовки времени М. Хайдеггером и Х.-Г. Гадамером в работах «Время и рассказ» и «Память, история, забвение», а также с нарратологией в философии А. Данто и Х. Уайта.

Отмечается, что высказанные замечания и пожелания не влияют на в целом высоко позитивную оценку диссертации. Диссертация Варвары

Андреевны Олейник «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп.)), а её автор, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 5,5 а.л., которые обладают необходимой научной ценностью. 6 статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. *Олейник В.А.* Парменид и М. Хайдеггер о бытии // Философия хозяйства. Журнал Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2012. Т. 3. № 81. С. 243–249.

2. *Олейник В.А.* Темпоральное обоснование онтологической дифференции М. Хайдеггера: одновременность // Социум и власть. 2020. № 3 (83). С. 30–39.

3. *Олейник В.А.* Метафизическая концепция места и времени Аристотеля в свете идеи симулякра Жюль Делёза // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 19–28.

4. *Олейник В.А.* Реорганизация вопроса о корреляции бытия и времени в поздней философии М. Хайдеггера // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 54–65.

5. *Олейник В.А.* Парадоксы метафизики пространства (места) и времени у Аристотеля // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология 2022. Т. 8. № 1. С. 16–27.

6. *Олейник В.А.* Проблема корреляции бытия и времени: онтологическая роль феномена бытия-виновным в концепции Dasein М. Хайдеггера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 91–98.

В диссертации не имеется недостоверных сведений об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили следующие отзывы.

1. **Отзыв официального оппонента** Сергеева Андрея Михайловича, доктора философских наук, профессора. В **положительном** отзыве официального оппонента отмечается, что предложенный в работе феноменологический и герменевтический подход к изучению феномена времени на основе критического анализа онтологии субъекта одинаково важен как для времени, так и для человека. Такой подход позволяет обнаружить метафору как один из важнейших аспектов, характеризующих человеческое существование, и понимание как характеристику человеческого опыта. А.М. Сергеев указывает на интересный философский ход, согласно которому логика смысла текста выстраивается соискателем так, что сам текст повествует о своих смыслах. Также оппонент указывает, что анализируется время в субъективности, где «субъективность» – это своего рода модель и совокупность некоторых теоретических коллизий, которые раскрывают кризис философии субъекта. Такой анализ позволяет высвободить философско-антропологический горизонт этой проблемы, где отношение между воображением и временем характеризуется не как подчинение одного другим в структуре познания субъекта, но как то, что обеспечивает живой опыт человеческого существования. Оппонент указывает, что диссертация В.А. Олейник характеризуется эмпирической обоснованностью и высокой теоретической аргументацией своих основных положений и выводов. А.М. Сергеев полагает, что в исследовании можно было бы представить полнее концепцию времени Ж. Делёза, основанную на критике субъекта. Оппонент,

анализируя положения диссертации, задаётся вопросом, как соотносятся философско-антропологическая трактовка понятий «синхронии» и «диахронии» с их интерпретацией в структуралистской лингвистике. По мнению А.М. Сергеева, метафора звучания мелодии, представленная в диссертации именами Д. Юма и Э. Гуссерля, должна была быть полнее раскрыта контекстом «время-вечность» у Августина. Высказанные замечания и пожелания, по мнению оппонента, не снижают общей положительной оценки работы, а представляют собой рекомендации к продолжению данного исследования.

2. Отзыв официального оппонента Буданова Владимира Григорьевича, доктора философских наук, доцента. В положительном отзыве официального оппонента отмечается, что критическое переосмысление концепта времени в философском дискурсе, начиная с философии модерна до постмодернистских концепций, становится актуальным в современный период глобальных изменений в мире, когда мы сталкиваемся с кризисом смысла человеческого существования, который оставляет нам уходящая эпоха философии модерна и её картина мира. Отмечается также, что диссертация «демонстрирует глубокое знание предмета и умелое использование обширной библиографической базы», обладает высокой научной новизной, основательной проработкой проблематики и аргументированностью проведённого исследования. В.Г. Буданов, анализируя положения диссертации, обращаясь к третьему положению, выносимому на защиту, задаётся вопросом, как именно соотносятся между собой антропологический и гносеологический аспекты феномена времени, и апеллирует к части названия диссертации: «от онтологии к антропологии». Оппонент интересуется, каким образом «метафорическая истина» соотносится с трансгрессивным характером феномена времени, и является ли сама метафора формой трансгрессии. Цитируя фразу из седьмого пункта научной новизны, оппонент сомневается, что изучение феномена времени требует обязательного обращения к

проблеме онтологической дифференции М. Хайдеггера или к теории симулякра Ж. Делёза. В заключение В.Г. Буданов указывает, что диссертация могла бы быть дополнена исследованием философии времени А. Бергсона, полагая что его концепция длительности и проведение им различия между интеллектом и интуицией обогатило бы авторскую аргументацию при разработке проблемы воображения. Несмотря на высказанные замечания, по мнению оппонента, работа представляет собой ценный вклад в философию и в целом оценивается высоко положительно, а сами замечания следует рассматривать как конструктивные предложения для дальнейшего развития исследования.

3. Отзыв об автореферате Логиновой Анны Кареновны, кандидата философских наук, доцента кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) Минздрава России. А.К. Логинова относит к несомненным достоинствам работы предложенный соискателем метод «концепт – феномен», который позволяет диссертанту сконцентрировать исследование на проблеме времени в движении от субъективности к человеку, обнаруживая внутренние противоречия концепта субъекта в философском дискурсе. Указывается также, что метод, разработанный соискателем на основе феноменологической герменевтики и применённый в работе, позволяет анализу концепций выйти за пределы историко-философского исследования и высвободить философско-антропологический горизонт изучения более широкого спектра специфического бытия человека, связанного со временем: экзистенции, самости, проблемы понимания, смерти, языка и речи, метафорической истины и т.д. Отзыв положительный, замечаний не содержит.

4. Отзыв об автореферате Волобуева Алексея Викторовича, кандидата философских наук, доцента кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.В. Волобуев утверждает, что работа является оригинальным, самостоятельным и обладающим значительной научной новизной исследованием, которое посвящено проблеме и роли времени в обнаружении новых онтологических оснований для осмысления человеческого существования в период антропологического поворота в современной философии. Отзыв положительный, замечаний не содержит.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой компетентностью в области философской антропологии, философии культуры, высоким уровнем авторитета и профессионализма в рамках направления, к которому принадлежит выполненное исследование, в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённом Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп.), значительным количеством работ по теме диссертации, опубликованных за последние 5 лет.

Первый официальный оппонент — Сергеев Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, — один из ведущих специалистов по философской антропологии является автором 7 научных работ, близких к проблематике диссертации В.А. Олейник.

Второй официальный оппонент — Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, — один из ведущих специалистов по философской антропологии и, в частности, синергийной антропологии, является автором 8 научных работ, близких к проблематике диссертации В.А. Олейник.

Сотрудники кафедры философии и теории культуры **ведущей организации** — Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет» — имеют 15 научных работ, близких к проблематике диссертации В.А. Олейник.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— **введена и обоснована** методологическая и исследовательская система «концепт времени — феномен времени», на основе которой были **выявлены** три антропологических феномена времени – синхрония, диахрония, трансгрессия;

— **представлены** методологические основания и этапы исследовательской системы «концепт — феномен»: экспликация концептуального каркаса; деструкция концепций и понятий, обнаруживающая аномалии; анализ выявленных аномалий с последующей классификацией на концептуальные роли/функции и неконцептуальные признаки (проблема дуализма понятия времени); выявление закономерностей аномалий и обнаружение метафоры;

— **охарактеризована** роль метафоры в структуре концепта как тропа/фигуры в качестве внутриконцептуальной динамики его развития;

— **охарактеризованы** процессы игры значений внутри концепта времени в контексте тезиса о метафоре как тропе/фигуре Деррида, который показал, что привилегия видеть смысл в метафоре принадлежит человеку;

— **выявлено**, что так называемая живая метафора обеспечивала семантическую новацию, которая была началом новой концепции и в этом обнаруживала, что язык черпает свою силу в бытии человека;

— **выявлена** метафора в качестве специфического самовыражения человеческого бытия в философии диалога П. Рикёра;

— **выявлены и описаны** метафоры внутри концепта времени, действующие на основе принципа переноса, которые обеспечивали концептуальный рост интерпретаций, и **обнаружено**, что он сопровождается структурными сдвигами и рефигурациями внутри концепта;

— **показано**, как метафора фальсифицирует и одновременно компенсирует кризис концепта, а живая метафора знаменует возвращение к области мира, от которого концепт брал свое начало;

— **обоснованы** корневые метафоры (в терминологии П. Рикёра), обеспечивавшие единство структуры целого концепта времени: метафора круга, метафора потока и специфический пример звучания мелодии;

— **представлен** анализ концептуализации смысла бытия Dasein в горизонте проблемы смерти как «исходного времени»;

— **проведена** экспликация феномена времени в контексте проблемы различия между симулятивным и онтологическим смыслом в концепте времени (Ж. Делёз);

— **обозначены** гносеологические проблемы концептуализации феномена времени в контексте установления роли воображения в человеческом познании у Д. Юма и И. Канта.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— **определены** конститутивные для концепта времени понятия, характеризующие феномен времени в философском дискурсе;

— **определены** внутри концепта времени гносеологические проблемы трёх уровней: концепта; пересечения концептов субъекта и времени; феномена времени;

— **обозначены** гносеологические проблемы концептуализации феномена времени в контексте установления роли воображения в человеческом познании у Д. Юма и И. Канта;

— **эксплицирован** феномен времени в контексте проблемы смысла человеческого бытия как проблемы смерти Dasein;

— **определены** место и роль метафоры в концепте времени;

— **представлен** анализ концептуализации метафоры в качестве тропа и фигуры языка у Ж. Деррида и метафоры в контексте символической функции языка П. Рикёра;

— **выявлена** метафора в качестве специфического самовыражения человеческого бытия в философии диалога П. Рикёра.

Практическая ценность полученных соискателем результатов исследования подтверждается тем, что они могут быть привлечены при подготовке учебных лекций, посвящённых философской антропологии, онтологии, культурно-исторических мероприятий, новых образовательных программ, посвящённых проблемам времени и концепта, проблеме человека, проблеме воображения, феноменологии, философской герменевтике. Некоторые выводы исследования могут иметь перспективы в практической сфере применения посредством разработки результатов проблем отношения темпоральности и субъективности в современных психотерапевтических подходах Dasein-анализа.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискателем:

— проведён обширный анализ современной отечественной и зарубежной исследовательской литературы, посвящённой проблемам времени и субъекта в философском дискурсе от философии субъекта (философии модерна) до феноменологической герменевтики;

— изучены ранее не переведённые на русский язык работы о метафоре в философском дискурсе, раскрывающие контекст проблемы символической функции языка, а также исследования трансцендентального схематизма И. Канта, который раскрывает проблематику времени в период философии субъекта;

— на основе полученных в ходе исследования результатов на базе принятой и представленной методологии проведена экспликация времени как антропологического феномена в философском дискурсе преодоления кризиса философии субъекта и обнаружены три антропологических феномена времени — синхрония, диахрония, трансгрессия;

— результаты исследования представлены в 8 научных публикациях, обсуждены на всероссийских и международных научных конференциях.

Таким образом, диссертация В.А. Олейник представляет целостную и завершённую научную работу, построенную на основе базовых принципов

философского исследования, полностью соответствует заявленной цели и задачам.

Личный вклад соискателя состоит в экспликации трёх антропологических феноменов времени — синхронии, диахронии и трансгрессии, — проведённой на основе оригинальной методологической системы «концепт — феномен», в философском дискурсе преодоления кризиса философии субъекта. Основное содержание диссертации отражено в 8 публикациях автора, 6 из которых – в журналах, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК по заявленной научной специальности.

В ходе заседания В.А. Олейник развёрнуто ответила на вопросы оппонентов, согласилась с отдельными замечаниями, дала необходимые пояснения.

В ответ на вопросы из отзыва **ведущей организации** соискатель пояснила, что в ходе исследования эффективность инструментов и результативность этапов метода постоянно проверялись на материале каждой анализируемой в работе концепции по несколько раз, чтобы максимально прозрачно представить и обосновать результаты и выводы исследования на каждом этапе. Соискатель также допустила, что, возможно, некоторые метатеоретические уточнения в отдельных сегментах текста работы были представлены слишком скрупулёзно, авторская терминология обоснована стремлением придерживаться методологических предпосылок и этапов, все они были обоснованы в ходе исследования. В ответе на второй вопрос соискатель охотно согласилась с предложениями обратиться к теме соотношения наррации в истории и литературе с онтологическим ракурсом в работах «Время и рассказ» и «Память, история, забвение», и пояснила, что это совпадает с её собственным видением перспектив диссертации. Отвечая на третье пожелание, соискатель поблагодарила за предложение дальнейшего развития темы исследования нарратологией А. Данто и Х. Уайта, пояснив, что эти культурологические исследования должны быть отрефлексированы,

и указала, что её собственная исследовательская интуиция была сформирована подходом к литературе писателя В.В. Набокова.

В ответ на вопросы и замечания **оппонента А.М. Сергеева** соискатель пояснила, что намеренно не раскрывала в полной мере концепцию времени у Ж. Делёза, поскольку это усложнило бы работу и её восприятие, так как концепция времени философа тесно связана с его концепцией различия, которая весьма полно представлена в работе. Делёз выбирает специфический способ представления проблемы времени в ракурсе отношения «время – различие», представляя её в гипертрофированной форме: если время есть некоторое различие, создаваемое субъектом, то в таком случае время само есть порождение субъекта и неотделимо от него, соответственно, такое время внутри субъекта есть полость, разрывающая его изнутри, а субъект становится пустой формой. Это безусловно является дополнительным аргументом в пользу западноевропейской рефлексии зрелого кризиса философии субъекта, однако одна из задач нашего исследования состояла в том, чтобы не только диагностировать внутри философии времени тенденции и проблемы философии субъекта, но и обнаружить некоторые направления его преодоления, поэтому выбранный анализ проблемы смысла и значения в контексте кризиса смысла человеческого существования отвечает задачам и цели диссертации.

Отвечая на второй вопрос о соотношении философско-антропологического понимания понятий синхронии и диахронии с их трактовкой в структурной лингвистике, соискатель пояснила, что различия между ними достаточно существенны, поскольку синхрония и диахрония в антропологическом смысле характеризуют специфику понимания человека собственной самости, мира, тогда как структурная лингвистика в лице Ф. де Соссюра рассматривает **синхронию** как статический аспект языка, исключая любое вмешательство времени, а **диахронию** — как эволюцию языка во времени. Различие между философско-антропологической трактовкой этих понятий и трактовкой структурной

лингвистики примерно такое же, как между принципами работы с языком и самим пониманием языка герменевтики и структурной лингвистики. Поясняя свою мысль, соискатель привела цитату из диссертации: «Однако в отличие от структуралистской лингвистики или психоанализа, в дискуссии с которыми формировался метод П. Рикёра, философская герменевтика избегает редукции к структуре, объективации языка, или тотальности бессознательного» (стр. 206). В частности, Рикёр полагал, что язык – это медиум, среда, в которой человек полагает себя и в которой мир обнаруживает себя, с чем соискатель выразила солидарность.

В ответ на третье замечание оппонента автор отметила, что концепция времени Августина не была представлена полностью по следующим причинам: в период подготовки диссертации концепция Августина была проанализирована соискателем и соответствующий материал имеется в распоряжении соискателя, однако он не вошёл в диссертацию, поскольку концепция Августина – это ранняя патристика, а наше исследование проводится в историко-философских рамках от философии модерна до современности. Безусловно, пример с чтением стиха в XI главе «Исповеди» у Августина – отправная точка философской работы со временем и его последующей интерпретации как длительности, в частности, его упоминает Гуссерль. Однако исследование было сосредоточено на концепциях со зрелой понятийной системой и была выбрана линия Юм – Гуссерль, поскольку, во-первых, два этих способа работы демонстрируют необходимую для исследования динамику развития проблемы кризиса философии субъекта, и, во-вторых, показывают некоторые аспекты метафоры в концепте, что отвечало поставленной перед исследованием цели и задачам.

В ответ на вопросы и замечания **оппонента В.Г. Буданова** соискатель полностью процитировала третье положение на защиту и пояснила его контекст, согласно которому «соотнесение» в цитате касается онтологических и гносеологических проблем феномена времени, тогда как

различаются группы аспектов концепта от группы аспектов феномена. Речь идет о том, чтобы не смешивать эти две группы в ходе исследования и разделять два плана, концепта и феномена, для достижения цели. Концепт обладает собственной онтологией и может подлежать анализу как самостоятельная проблема в философии, что и делают Делёз и Гваттари, однако в рамках методологической системы наша цель состоит в том, чтобы обнаружить феномен времени как антропологический, а не погрузиться в проблемы концепта как такового. Упомянутый переход от онтологии к антропологии в названии диссертации указывает вектор от тех проблем времени, обнаруженных в концепциях периода философии модерна, периода кризиса философии субъекта, к современному антропологическому повороту, в котором происходит своего рода ренессанс в исследованиях времени, который мы наблюдаем, в частности, в феноменологической герменевтике. В этой связи соотносить онтологические проблемы феномена времени с его гносеологическими проблемами необходимо, поскольку в указанном нами сегменте дискурса, происходит трансформация, где онтологический вопрос «что такое время» в период модерна приобретает гносеологические оттенки, преобразуясь в вопросы «как мы познаём нечто подобное времени», «в каких структурах мы можем его зафиксировать», вовлекая тем самым время в онтологию субъекта. Различать группы аспектов концепта и феномена требует от нас методологическая установка, от успешности реализации которой зависит достижение цели и достоверность результатов. Соответственно, вопрос, «как именно соотносятся антропологические и гносеологические аспекты феномена времени», не ставится как в целом в диссертации, так и в указанном положении, выносимом на защиту. При соответствующей исследовательской воле и интересе такая работа может быть проведена в будущем специалистами в области онтологии при построении онтологии времени, а настоящая диссертация может быть началом такого исследования. По мнению соискателя, такой проект возможен в ситуации, если достигнуто полное

описание феномена времени. Представленная диссертация такой задачи перед собой не ставила, поэтому в разделе методологии указано, что описание феномена «будет полным пропорционально тому, какой диапазон охватывает концепт, но не полным описанием феномена».

В ответ на второй вопрос оппонента соискатель пояснила, что тезис о метафорической истине позволяет преодолеть концепт как языковую структуру и обнаружить его как нарратив, то есть совокупность описаний феномена, тогда как трансгрессивный характер относится к феномену времени и к человеку. Живая метафора и метафорическая истина – это концепции П. Рикёра, который не использует термина «трансгрессия», поэтому ответить на вторую часть вопроса, «может ли метафора быть формой трансгрессии», за Рикёра соискатель не берется. На основе проведенного исследования можно сказать, что метафора не может быть абстрактной формой трансгрессии, метафора в принципе не может быть какой-то самостоятельной сущностью, обладающей какими-то предикатами, она ценна постольку, поскольку что-то открывает самим человеком в его бытии, в метафоре человек прорывается к своему бытию сквозь дискурс и обогащает в дальнейшем его через метафору, творит мир культуры.

В ответ на третье замечание оппонента, касающееся седьмого пункта научной новизны, соискатель процитировала его полностью и пояснила, что «может получить» — это модальность возможности, а не долженствования, поэтому речь не шла о какой-то догме обращаться к проблеме различия у Хайдеггера и Делёза. К проблеме различия мы подошли исходя из тезиса Хабермаса о модерне и темпорализированной философии первоисточка Хайдеггера, как одной из траекторий преодоления кризиса, что было закономерно для нашего исследования. В свою очередь, концепция симулякра Делёза была необходима для описания проблемы дуализма понятия времени, где время как понятие в дискурсе с обедненным содержанием может выполнять функцию симулякра в той или иной концепции. Таким образом в период преодоления кризиса философии

субъекта две эти концепции различия, находящиеся на рубеже эпох: поздний модерн и зрелый постмодерн, заявляют проблему смысла человеческого существования в ракурсе отношения между смыслом и значением.

В ответ на четвертое замечание соискатель пояснила, что Бергсон упоминается в работе в качестве узкого и локального примера возникновения из метафоры новой концепции в составе перечисления. Назвать это упущением представляется сложным, поскольку в диссертации проблема изначально не была представлена в терминах «длительности», «интеллекта», «интуиции», «памяти», «эволюции», поэтому появление Бергсона в этой связи было бы неуместным. Однако анализ проблемы «живого времени» у Бергсона представляется соискателю перспективной темой, раскрывающей теоретический потенциал диссертации.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие **вопросы**:

1. Д.ф.н. В.М. Розин: Вы используете понятия концепта, на который указывает С.С. Неретина и который связывает со смыслами субъекта, смыслами личности или у Вас своё понимание «концепта»? В современный период ведутся дискуссии о том, что настоящее сложно, а будущее неопределенно. Что происходит со «временем», может, оно вообще исчезает?
2. Д.ф.н. О.В. Попова: Вы говорите о синхронии, диахронии и трансгрессии, а не о концептах «припоминания», «ожидания», «созерцания», чем обусловлен выбор? Вы рассматриваете время субъекта в основном, но не рассматриваете историческое время, где происходит преодоление времени субъекта, и, вообще, вводите ли Вы категорию «историчности» в свою работу?
3. Д.ф.н. Н.А. Кормин: Вы рассматриваете концепцию времени у Канта в контексте антропологического поворота, ограничиваясь «Критикой чистого разума», но в ней, как и в поздней философии Канта, есть понятие абсолютного времени, как с этим быть? Как характеризовать темпоральные параметры в современных гипотезах антропоцена?

Соискатель В.А. Олейник ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию:

1. Работа основана на четырёх принципах развития концепта Ж. Делёза и Ф. Гваттари, а не на теории С.С. Неретиной. В диссертации поясняется, почему были выбраны именно эти четыре принципа, а не все. Есть такие версии, что «время» исчезает, но, на мой взгляд, это является следствием кризиса философии субъекта и самого разделения на субъективное и объективное время.
2. Выбор связан с самим ходом исследования и выявленными положениями в процессе работы. Эти феномены не вводятся, а являются результатом анализа концепций в названном диапазоне, из которых обнаруживаются аномалии, указывающие на три антропологических феномена. Категория историчности в диссертации не рассматривается.
3. В исследовании представлена концепция И. Канта только в версии «Критики чистого разума», поскольку перед ним не стояла задача полностью охватить всё философское наследие И. Канта. Этот выбор был продиктован постановкой проблемы исследования: проанализировать концепцию времени И. Канта в оптике кризиса философии субъекта. Соискатель пояснила, что не знакома с теорией антропоцена.

Соискатель поблагодарила за ценные вопросы и указала, что они задают перспективу дальнейшего развития темы.

Диссертационный совет считает, что диссертация В.А. Олейник представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённом Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп.).

На заседании 5 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, состоящей в экспликации времени как антропологического феномена в философском дискурсе преодоления кризиса философии субъекта, обнаружение и характеристику антропологических феноменов времени – синхронии, диахронии и трансгрессии, за обоснование методологической системы «концепт – феномен» и за разработку проблемы метафоры в философско-антропологической плоскости, присудить Олейник Варваре Андреевне учёную степень кандидата философских наук по специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры (философские науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за — 12, против — 1, недействительных бюллетеней — 1.

Председатель

диссертационного совета 24.1.143.01,
доктор философских наук, профессор,
академик РАН
Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович

Учёный секретарь

Диссертационного совета 24.1.143.01,
кандидат философских наук
Николаичев Борис Олегович

05.06.2025

